

В этом году Чжу Мими стала 153-летней пчелой.

Чжу Мими была пчелиной матерью и, став духом, воспользовалась возможностью принять человеческий облик. Однако ее душевное состояние при смене формы было нестабильным, и она не могла долго сохранять человеческий облик. Когда она была взволнована, на ее спине вырастали два крыла.

Она была похожа на Хуа Цзи, духа, резвившегося в мире людей до основания страны. Даже если Чжу Мими не была сильной, годы, проведенные в мире людей, означали, что она обладает богатым жизненным опытом. Когда она впервые приняла человеческий облик, в Китае происходили перемены. Бесчисленные героические деятели, совершая доблестные поступки, падали друг на друга.

Она невольно сопровождала одного из великих деятелей, когда он, пробираясь сквозь политические распри, сотрясал небо и землю, и в конце концов дошел до конца своего пути, погибнув на поле боя.

Пережив кровопролитие и огонь, а также крещение человечества и его природы, Чжу Мими сбросила с себя прежнюю невинность и наивность, полностью превратившись в королеву. Лишь когда в стране после смены правителей вновь установилась спокойная обстановка и страна ужесточила контроль над духами и демонами, она уединилась в городе С. С тех пор она стала замкнутой и больше не выходила из дома.

У Чжу Мими было много акций и ценных бумаг различных компаний, поэтому ей не нужно было заботиться о пропитании и одежде. Несмотря на то, что после смены лидера в стране запретили животным становиться духами, а духам, не имеющим человеческого облика, — покидать мир бессмертных, она продолжала жить в мире людей. Помимо того, что ее часто преследовали молодые и неопытные культиваторы и монахи, поскольку у нее не было ни удостоверения личности, ни законного документа, с которым она могла бы появляться на людях, дни Чжу Мими проходили в довольстве. Каждые двадцать лет она выдавала себя за собственную дочь и на короткое время появлялась перед другими людьми, после чего снова уединялась. Прошло столько времени, но, как ни странно, никто еще не успел за ней уследить.

Десять лет назад, когда Интернет начал бурно развиваться, Чжу Мими увлеклась видеомонтажом. Поскольку она изначально обладала сложными глазами пчелы, ей было особенно удобно просматривать отснятый материал. К тому же у нее был богатый опыт, и она умела играть на классических инструментах, и она решила открыть свой офис. Когда ей было нечего делать, она монтировала и выпускала видеоролики.

Ее псевдоним — Королева Пчёл, и по прошествии стольких лет можно сказать, что она стала большой шишкой в этом узком кругу. Многие киностудии даже обращались к ней за монтажом фильмов и созданием подходящих саундтреков. Однако она никогда не показывалась на людях, а переписывалась только через Интернет. Поэтому ходили слухи, что Великая Королева Пчел обладает ледяным характером и не любит общаться с людьми, к тому же цены, которые она называла, всегда были заоблачными.

Но даже несмотря на это, люди все равно постоянно приходили к Великой Королеве Пчеле, желая получить ее божественный монтаж и саундтреки.

Монтаж и видеоряд Великой Королевы Пчел были особенно сильны, и каждый, кто видел это, начинал трястись от восторга. В то же время она владела всеми китайскими классическими инструментами, и мелодии ее музыки были величественны и величественно разворачивались.

В оцепенении перед глазами вставал образ их страны, горячая кровь бурлила, эмоции выходили из-под контроля.

Несколько дней назад, получив от старой черепахи просьбу смонтировать документальный фильм, Чжу Мими сначала хотела отказаться. Однако, если учесть, что под началом старой черепахи находилась компания Wan Gu Entertainment, сотрудники которой в большинстве своем были духами и демонами, то терять лицо из-за одного фильма действительно не стоило. Поэтому в итоге она согласилась.

Конечно, обсуждая проект со старой черепахой, ей не нужно было прятаться дома. Даже если бы она высунула крылья, ни один человек, вернее, ни один демон не поднял бы шума.

Чжу Мими критическим взглядом окинула Хуа Цзи. Она слегка нахмурилась, почувствовав, что уже видела ее раньше.

Хуа Цзи моргнул. Он вдруг понял, что к чему, и поднял руку, чтобы оторвать свое лицо, под которым оказалось другое лицо.

Надо сказать, что, когда старая черепаха пригласила кого-то для монтажа видео, он и не подозревал, что это она. Как и он, Чжу Мими тоже...

Когда Чжу Мими увидела его открытое лицо, выражение ее лица стало странным.

— Так это ты...

— Я тоже не ожидала, что это ты. Ты изменил свое имя и даже лицо. Однако, когда ты открыл рот, я тебя узнала.

Хуа Цзи улыбнулся.

— Давно не виделись, Сяо Цзяньхун.

Чжу Мими выглядела несколько рассеянной, и только через некоторое время она сказала: — ...Будет лучше, если вы будете называть меня Чжу Мими. Сяо Цзяньхун умер, сейчас я Чжу Мими.

Через некоторое время она спросила Хуа Цзи:

— А что насчет тебя? Раньше, когда ты представлялся, ты говорил, что тебя зовут Шангуань Хао?

Хуа Цзи потер переносицу.

— Я Хуа Цзи.

Чжу Мими улыбнулась. Затягивая слова, она сказала:

— Раз уж мы старые друзья, то я не буду просить плату. Скажи, что ты хочешь, чтобы я отредактировала?

Хуа Цзи указала на хрустальный шар на столе.

— Это воспоминания старца о... создании планеты под нашими ногами. Можешь считать, что Паньгу разделил небо и землю.

Чжу Мими была потрясена до глубины души. Она холодно вдохнула воздух и сказала: «Ты... откуда ты это взял? У какого старшего? Этот старший дал согласие на публикацию фильма? Вы понимаете, что этот фильм вызовет? Если это действительно воспоминания, связанные с созданием Земли, то те старые вещи в Куньлуне и в мире бессмертных, если они увидят это... у них точно будут прорывы».

Она решительно посмотрела на Хуа Цзи.

— Весь мир культивации погрузится в хаос от твоего фильма.

Хуа Цзи слегка улыбнулся. Он протянул руку и погладил поверхность хрустального шара. Хрустальный шар, наполненный серебряным светом, был ледяным на ощупь. Его тон был спокойным и отстраненным:

— Ну и что с того?

Чжу Мими на мгновение потеряла сознание, а затем начала громко смеяться. Ее смех был немного резким, но в то же время диким и безудержным. Она несколько раз кивнула головой. «Точно, это настоящая ты. После того как ты изменил свое лицо, мне показалось, что ты стал более воспитанным. Мне даже показалось, что и характер у вас изменился».

Она спросила: — У меня только один вопрос. Согласился ли тот старший на это?

Хуа Цзи глубоко вздохнул: — Когда он отдал его мне, он сказал вот что...

В моих мозгах содержится слишком много всего. В этих двух мозгах хранятся мои самые ранние воспоминания, сейчас они уже бесполезны. Помоги мне очистить их, те, которые полезны, сохрани. Те воспоминания, которые бесполезны, помогите мне их выбросить.

Чжу Мими: -...

Через некоторое время она сказала: «Слишком много мозгов? Самые ранние воспоминания? Погодите-ка, его самые ранние воспоминания действительно связаны с созданием Земли?»

Выражение лица Чжу Мими сильно исказилось.

— Шангуань... нет, Хуа Цзи, скажи мне, сколько лет этому старшему?

Хуа Цзи глубокомысленно изрек.

— Он вырос вместе с Землёй...

— Вот это да! Разве это не значит, что ему более четырёх миллиардов лет?

Хуа Цзи сказал, улыбаясь:

— Как ты это вычисляешь? Даже если Земле более четырех миллиардов лет, жизнь на ней появилась только два миллиарда лет назад.

Ублюдок, есть ли разница?

Чжу Мими надолго потеряла дар речи. Она посмотрела на хрустальный шар, стоящий на столе, и вдруг почувствовала необычайное волнение.

Это были настоящие записи о сотворении Земли и расцвете жизни. Для нее было большой честью редактировать такую память.

Она протянула руку к хрустальному шару и только по прошествии долгого времени заговорила:
— -- Сколько лет в нем содержится?

— Здесь примерно десять тысяч лет воспоминаний.

2,4 миллиарда лет назад Лорд Медуза был еще маленькой медузой, и тогда он был даже голубого цвета. Морская вода в его воспоминаниях была заполнена гигантскими листьями цианобактерий. Солнечный свет древних времен был страшен и опасен для жизни. Повелитель медуз не смел даже прикоснуться к солнечному свету, проникающему в море, и мог лишь прятаться под цианобактериями, чтобы издалека смотреть на лучи света.

Это был самый примитивный, самый неконтролируемый период времени.

Хуа Цзи неторопливо сказал:

— Тот старший рассказывал мне, что с 2,4 млрд лет назад до 600 млн лет назад Земля медленно менялась. Он смог сохранить все воспоминания о том времени в двух мозгах. Хрустальный шар, который он мне дал, можно ускорить, а тот, который я дал тебе, можно смотреть только с обычной скоростью...

Выражение лица Чжу Мими было неприглядным. «Если это так долго, то даже если я буду смотреть до самой смерти, я не смогу закончить просмотр». Она протянула руку. «Дай мне хрустальный шар, который можно ускорить».

— Я не отдам его тебе.

Хуа Цзи зашипел:

— Это то, что дал мне старший. Я не дам его тебе.

Чжу Мими не знала, смеяться ей или плакать.

— Когда ты стал моложе, почему твой ум тоже стал глупым? Хватит играть, отдай мне ускоренный хрустальный шар, иначе я даже не смогу его закончить.

Губы Хуа Цзи скривились.

— ...Тогда ты должна остаться в моей квартире, чтобы закончить его, тебе не разрешается его забирать.

Чжу Мими приподняла бровь и многозначительно спросила:

— Не скажешь ли ты мне, что это за старший?

— Возможно ли, что это была лисица? А может быть... волчица?

Хуа Цзи ненадолго задумался. Как только Чжу Мими закончит просматривать воспоминания хрустального шара, она узнает, от кого они произошли. У него не было причин скрывать это от нее.

Он сказал: — Он медуза.

Чжу Мими: -...

— Такое скрещивание видов тоже слишком надуманно, не так ли?

Крайне неохотно передав Чжу Мими хрустальный шар, который ему подарил Лорд Медуза, Хуа Цзи взял с собой аквариум для съемок рекламного ролика.

Когда Хуа Цзи, переодевшись в плавки, вышел на улицу, производитель был очень доволен.

Ух ты, а этот красавчик был неплох. Его кожа имела естественный здоровый пшеничный цвет (он использовал духовную энергию, чтобы придать ей такой цвет), на открытых участках тела не было никаких волос (...Можно ли показывать рыжие волосы людям? Если только ему даже не пришлось специально красить волосы для рекламы?). Линии его тела были гладкими и твердыми (Когда рыжий лис возвращался к своей первоначальной форме, даже у Лорда Медузы текли слюнки!). Когда он поднимал голову и откидывал волосы, на его лице появлялась сияющая улыбка, возникало ощущение лета, солнечного света, пляжа и прекрасных дам.

Режиссер был очень доволен, но главное в ролике был не актер, а медуза.

Важно было, как сделать так, чтобы медуза неустанно стремилась в определенную точку.

Режиссер достал... огурец, завернутый в плавки.

Он с тревогой сказал: — Давайте отрепетируем раунд!

Он подошел к медузе в аквариуме.

Хуа Цзи: — ...

<http://erolate.com/book/4160/121247>